

[Про] гостя Терентиша

В стольном Нове-городе,
Было в улице во Юрьевской,
В слободе было Терентьевской,
А и жил-был богатой гость,
А по имени Терентишша.
У него двор на целой версте,
А кругом двора железной тын,
На тынинки по маковке,
А и есть по земчуженке;
Ворота были вальящетыя,
Вереи хрустальные,
Подворотина рыбой зуб.
Среди двора гридня стоит,
Покрыта седых бобров,
Потолок черных соболей,
А и матица-та валженная,
Была печка муравленая,
Середа была кирпичная,
А на сѣреди кроватка стоит,
Да кровать слоновых костей,
На кровати перина лежит,
На перине зголовье лежит,
На зголовье молодая жена
Авдотья Ивановна.
Она с вечера трудна-больна,
Со полуночи недужна вся:
Расходился недуг в голове,
Разыгрался утин в хребте,
Пустился недуг к сер(д)цу,
А пониже ея пупечка
Да повыше коленечка,
Межу ног, килди-милди.
Говорила молодая жена
Авдотья Ивановна:
«А и гой еси, богатой гость,

И по имени Терентишша,
Возьми мои золотые ключи,
Отмыкай окован сундук,
Вынимай денег сто рублей,
Ты поди дохтуров добывай,
Вólхи-та спрашивати».

А втапоры Терентишша
Он жены своей слушелся,
И жену-та во любви держал.
Он взял золоты ее ключи,
Отмыкал окован сундук,
Вынимал денег сто рублей
И пошел дохтуров добывать.
Он будет, Терентишша,
У честна креста Здвиженья,
У жива моста калинова,
Встречу Терентишшу веселыя скоморохи.
Скоморохи — люди вежлевыя,
Скоморохи очес(т)ливыя
Об ручку Терентью челом:
«Ты здравствую, богатой гость,
И по имени Терентишша!
Доселева те слыхом не слыхать,
И доселева видом не видать,
А и ноне ты, Терентишша,
[А] и бродишь по чисту́ полю,
Что корова заблудящая,
Что ворона залетящая».

А и на то-то он не сердится,
Говорит им Терентишша:
«Ай вы гой, скоморохи-молодцы!
Что не сам я, Терентей, зашол,
И не конь-та богатова завез,
Завела нужда-бедность
У мене есть молодая жена
Авдотья Ивановна,
Она с вечера трудна-больна,
Со полуночи недужна вся:
Расходился недуг в голове,

Разыгрался утин в хребте,
Пустился недуг к сер(д)цу,
Пониже ее пупечка,
Что повыше коленечка,
Межу ног, килди-милди.
А кто бы-де недугам пособил.
Кто недуги бы прочь отгонил
От моей молодой жены,
От Авдотьи Ивановны,
Тому дам денег сто рублей
Без единыя денежки».
Веселыя молодцы догадалися,
Друг на друга оглянулися,
А сами усмехнулись:
«Ай ты гой еси, Терентишша,
Ты нам что за труды заплатишь?».
«Вот вам даю сто рублей!».
Повели ево, Терентишша,
По славному Нову-городу,
Завели его, Терентишша,
Во тот во темной ряд,
А купили шелковой мех,
Дали два гроша мешок;
Пошли оне во червленной ряд,
Да купили червленой вяз,
А и дубину ременчетую —
Половина свинцу налита,
Дали за нее десеть алтын.
Посадили Терентишша
Во тот шелковой мех,
Мехоноша за плеча взял.
Пошли оне, скоморохи,
Ко Терентьеву ко двору.
Молода жена опасливая
В окошечко || выглянула:
«Ай вы гой еси, веселыя молодцы,
Вы к чему на двор идете,
Что хозяина в доме нет?».
Говорят веселыя молодцы:

«А и гой еси, молодая жена,
Авдотья Ивановна,
А и мы тебе челобитье несем
От гостя богатова,
И по имени Терентишша!».
И она спохватилась за то:
«Ай вы гой еси, веселыя молодцы,
Где ево видели,
А где про ево слышали?».
Отвечают веселыя молодцы:
«Мы ево слышали,
Сами доподлинна видели
У честна креста Здвиженья,
У жива моста калинова,
Голова по себе ево лежит,
И вороны в жопу клюют».
Говорила молодая жена
Авдотья Ивановна:
«Веселыя скоморохи!
Вы подите во светлую гридню,
Садитесь на лавочки,
Поиграйте во гусельцы
И пропойте-ка песенку
Про гостя богатова,
Про старово сына,
И по имену Терентишша,
Во дому бы ево век не видать!».
Веселыя скоморохи
Садилися на лавочки,
Заиграли во гусельцы,
Запели оне песенку.
«Слушай, шелковой мех
Мехоноша за плечами,
А слушай, Терентей-гость,
Что про тебя говорят,
Говорит молодая жена
Авдотья Ивановна
Про стара мужа Терентишша,
Про старова сына:

Во дому бы тебе век не видать!
Шевелись, шелковой мех
Мехоноша за плечами,
Вставай-ка, Терентишша,
Лечить молодую жену!
Бери червленной вяз,
Ты дубину ременчетую,
Походи-ка, Терентишша,
По своей светлой гридни
И по сѣреди кирпичетой
Ка занавесу белому,
Ко кровати слоновых костей,
Ко перине ко пуховыя,
А лечи-ка ты, Терентишша,
А лечи-ка ты молодую жену
Авдотью Ивановну!».
Вставал же Терентишша,
Ухватил червленной вяз,
А дубину ременчетую —
Половина свинцу налита,
Походил он, Терентишша,
По своей светлой гридне
За занавесу белую,
Ко кровати слоновых костей.
Он стал молодую жену лечить,
Авдотью Ивановну:
Шлык с головы у нея сшиб,
Посмотрит Терентишша
На кровать слоновых костей,
На перину на пуховую, —
А недуг-ат пошевеливается
Под одеялом соболиным.
Он-та, || Терентишша,
Недуга-та вон погнал
Что дубиною ременчетую,
А недуг-ат непутем в окошко скочил,
Чуть головы не сломил,
На корачках ползает,
Едва от окна отполз.

Он оставил, недужишша,
Кафтан хрушетой камки,
Камзол баберековой,
А и денег пять сот рублей.
Втапоры Терентишша
Дал еще веселым
Другое сто рублей
За правду великую.

Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. — М.:
Наука, 1977.